

*ПОНОМАРЕВА Татьяна Игоревна, кандидат исторических наук, ведущий специалист Российского государственного архива Военно-Морского Флота (Санкт-Петербург). Автор 6 научных публикаций**

ОБРАЗОВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОЛОНИИ ЛИВИЯ

В статье исследуются вопросы военной, экономической и административной политики итальянского правительства после завоевания бывших османских провинций в Ливии в ходе итало-турецкой войны 1911–1912 годов. Италии в отличие от других стран, которые были заинтересованы в экспорте капитала и рассматривали колонии в качестве рынка сбыта своих товаров, колония нужна была для расселения итальянцев и обеспечения их работой. Планировалось, что в Ливии переселенцы будут заниматься сельским хозяйством, но эти планы были составлены без учета реальной ситуации в таких областях, как Триполитания и Киренаика. После формального окончания войны итальянцы стали хозяевами бедной страны с враждебно настроенным населением, однако не сумели обеспечить контроль над ней, также не удалось сформировать систему управления, решавшую текущие вопросы. Это позволило жителям Триполитании предпринять попытку создания собственного государства. Оно было провозглашено, но первоначальная растерянность, недостаток управленческого опыта и не прекращающаяся межплеменная борьба не позволили ему просуществовать продолжительный период. С 1915 года, когда Италия вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты, национально-освободительное движение в Ливии получило возможность опираться на активную поддержку Германии и Османской империи. В годы Первой мировой войны Италия фактически перестала контролировать ситуацию на большей части своей колонии – ее власть там очень быстро стала номинальной. В 1917 году в Акраме Италия и Великобритания заключили с главой ордена сенуситов и будущим королем Идрисом соглашение, ставшее новым шагом к независимому государству.

Ключевые слова: *итало-турецкая война 1911–1912 годов, Уши-Лозаннский мирный договор, итальянская колония Ливия, итальянская колония Киренаика, итальянская колония Триполитания, национально-освободительное движение в Ливии.*

Неудача итальянской колонизации Ливии в начале XX века выявила такие проблемы международных отношений, которые не потеряли своей

актуальности до сих пор. Это в первую очередь проблемы достижения политического влияния, позволяющего реализовать административные,

*Адрес: 191186, Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 36; e-mail: italika@inbox.ru.

Для цитирования: Пономарева Т.И. Образование итальянской колонии Ливия // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 1. С. 35–41. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.35

военно-стратегические и экономические цели в отношении конкретных территорий и регионов, соотношения «жесткой» и «мягкой» силы в достижении этих целей. История ливийского «предприятия» Италии дает повод к размышлениям и проясняет указанные вопросы.

Осенью 1909 года в Раккониджи состоялась встреча императора России и короля Италии. 24 октября того же года министр иностранных дел Италии Т. Титтони и министр иностранных дел России А.П. Извольский выработали секретное соглашение, которое подписали монархи обеих держав. Обе державы обязались сохранять status quo на Балканах. Италия обещала поддержать Россию в вопросе о Проливах, а Россия, со своей стороны, – не чинить препятствий «интересам Италии в Триполитании и Киренаике». Тем самым Италия обеспечила себе нейтралитет со стороны России в намечающейся войне за африканские колонии с Оттоманской Портой. Россия в начавшейся 29 сентября 1911 года итало-турецкой войне объявила «строгий и беспристрастный нейтралитет» [1, с. 31].

5 ноября 1911 года Виктор Эммануил III объявил Триполитанию, Киренаику и Феццан подвластными итальянской короне. 25 февраля 1912 года декрет об их аннексии был одобрен итальянским парламентом [2, р. 96], но лишь осенью 1912 года Уши-Лозаннский мирный договор завершил итало-турецкую, или триполитанскую, войну. Перед правительством Италии встала непростая задача освоения приобретенной ею колонии, которая стала именоваться Ливией. Как писал В.В. Готлиб, «плодом ливийской операции, на которую были брошены 80-тысячная армия, крупные военно-морские силы и ассигновано 7 млрд лир, оказалась страна с плохими гаванями, страдающая от недостатка воды, упадка торговли, избыточная враж-

дебно настроенными племенами и бездорожными просторами Сахары» [3, с. 108].

Одним из соображений, оправдывавших войну с Османской империей, было обеспечение безопасности Италии, которую могла бы поставить под угрозу держава, овладевшая Ливией [4, с. 55]. Только это примиряло часть политических деятелей с мыслью о тех затратах, которые должна была нести страна [5, р. 191]. В то же время высказывалось мнение, что приобретение Ливии не усилит, а, наоборот, ослабит обороноспособность государства. Так, Л. Каэтани предсказывал, что Италии придется «тратить неисчислимые миллионы на военные операции», а потом – еще большие суммы, поскольку «эта страна не имеет дорог, портов, железных дорог, зданий, ничего, ничего, ничего!» [цит. по: 6, р. 26].

В первую очередь необходимо было наладить регулярное сообщение между Ливией и Италией. По информации морского агента России в Австро-Венгрии и Италии барона Врангеля, одной из основных задач стало оборудование «главных портов Триполи и Бенгази и второстепенных – Хомса, Мисураты и Дерны»¹. Внимание было направлено прежде всего на Триполи и Бенгази, т. к. требовалось «справиться с главными неудобствами», в частности «недоступностью их в зависимости от погоды и времени года»². Меньше внимания уделялось «устройству набережных, пристаней и временных молов во второстепенных портах»³. Министерством общественных работ была подготовлена целая программа строительных работ, и все это требовало финансовых вложений.

При обсуждении организации переселения итальянцев в Ливию главным предметом спора стал финансовый вопрос. Италии в отличие от других стран колония нужна была не для экспорта капитала или в качестве рынка сбыта

¹РГАВМФ (Рос. гос. арх. Воен.-Мор. Флота). Ф. 418. Оп. 1. Д. 2933. Л. 202.

²Там же.

³Там же.

своих товаров, а для расселения итальянцев, которых страна не могла обеспечить работой. Планировалось, что в Ливии они будут заниматься сельским хозяйством, а для того, чтобы привлечь больше желающих, государству нужно было определиться, на какую поддержку с его стороны переселенцы могут рассчитывать.

Эти планы были составлены без учета реальной ситуации в Триполитании и Киренаике. Представления об этих областях у многих были примерно такими, какие приводит Ф.И. Успенский, описывая впечатления арабов от первого знакомства с Северной Африкой: они были «полны энтузиазма и изумления перед <...> роскошной природой <...>. Конечно, арабам не даром досталось утверждение в этой прекрасной и весьма обработанной стране, о которой современники говорили: от Триполи до Танжера вся страна была похожа на сад» [7, с. 855].

До итало-турецкой войны в Италии высказывалось такое мнение: «выполнив в Триполи то, что было там сделано древними и что в настоящее время в гигантских размерах делается правителями Египта, а именно: запрудив реки и потоки, если они там имеются, можно было бы, конечно, со временем использовать значительную часть Триполийской площади...» [6, р. 37].

Между тем в 1908 году в Киренаику отправилась экспедиция Еврейской территориалистской организации, чтобы определить, пригодна ли эта земля для еврейской колонизации, подразумевавшей приезд большого количества евреев, занятием большей части которых станет земледелие.

Экспедиция, заручившись поддержкой губернатора Триполитании Реджеба-паши, провела основательное изучение местности с разных позиций, которые следовало учитывать в случае основания земледельческой колонии. По его ито-

гам был сделан однозначный вывод: «Киренаика благодаря недостатку воды не в состоянии дать места и никогда не давала места действительно значительному населению. Освещенная “сухим светом” науки, прелестная книжная Киренаика оказалась сухой страной. Нельзя сказать, что количество дождевых осадков здесь невелико. Но, к несчастью, пористая структура почвы способствует тому, что вода очень плохо сохраняется и большей частью исчезает»⁴.

Члены исследовательской экспедиции не стали винить в нерадивости местное население, как это делали итальянцы; было понятно, что «улучшение оросительных средств Киренаики является весьма дорогостоящим делом, за которое вряд ли мог бы взяться даже современный инженер»⁵. Одним из немногих позитивных моментов, отмеченных в докладе, но не сумевших повлиять на решение о непригодности для указанной цели, был следующий: «...недостатки Киренаики <...> улучшают политическое положение, потому что Турция не в состоянии, а Италия не захочет заняться возрождением страны при таких трудных условиях»⁶. Те, кто готовил доклад, ошиблись: Италия поставила перед собой именно такую цель.

После подписания мирного договора немало людей высказывало желание начать новую жизнь в Ливии и подавало заявления, рассчитывая на государственную поддержку. Однако государство оправданно проводило очень осторожную политику в этом вопросе. Оно направило в новую колонию три комиссии: с их помощью была определена территория, где можно было бы отвести участки для земледельцев. В частности, комиссия Бертолини указала на прибрежную равнину. Но, получив результаты исследований и поняв, что такой массовой, как хотелось бы, колонизация быть не может, а также не желая брать

⁴Отчет о работах Экспедиции, посланной в Киренаику Еврейской территориалистской организацией (ЕТО) под покровительством генерал-губернатора Триполи и под руководством Ж.В. Грегори, профессора геологии в Глазговском университете, для исследования страны с точки зрения пригодности ее для еврейской колонизации. Киев, 1909. С. XIII.

⁵Там же. С. XIII–XIV.

⁶Там же. С. XIV.

на себя значительных финансовых обязательств, государство сразу создало непреодолимые препятствия для безземельных крестьян, для которых, как многие предполагали, и должна была разрабатываться программа по переселению, – в виде специальных паспортов и необходимости доказывать свою финансовую состоятельность. Также для поддержания порядка был введен запрет на сделки с землей в новой колонии, отмененный в 1914 году [6, р. 43].

В соответствии с рекомендациями комиссии весной 1914 года были определены два возможных варианта получения земли – участки площадью или от 3 до 30 га, или от 50 до 60 га. Их можно было взять в аренду на длительный срок, с возможностью получения в собственность в дальнейшем. Поддержка государства все же была предусмотрена. Она могла быть значительной, если планировалось привлекать местных жителей для проведения работ, или небольшой, если участок будет обрабатываться только силами семьи. Следует заметить, что выделяемые участки находились вблизи Триполи, а первые концессионеры были жителями этого города, а не итальянцами, приехавшими в Ливию специально для получения земли [6, р. 46].

Ограниченность территории и немногочисленность новых землевладельцев свидетельствовали о несостоятельности планов о перенаправлении потока эмигрантов из Америки в новую колонию. Еще одним фактором, препятствовавшим переселенческой кампании, были отношения итальянцев с местными племенами. Как писал С. Романо, «арабы не играли роль, отведенную для них итальянцами», а «из их [итальянцев] отказа понять причины арабского сопротивления родился антагонизм», который в дальнейшем лишь усиливался [8, р. 116].

Упростить задачу взаимодействия с населявшими Триполитанию, Киренаику и Феццан племенами могла бы формальная реставрация системы управления, существовавшей до 1835 года, когда в Триполитании и Киренаике фактически правила династия Караманли, номинально подчинявшаяся султану Османской империи. В июле 1911 года, за несколько месяцев до нача-

ла войны, в Государственном совете обсуждался вопрос о возможном возвращении к власти в Ливии семьи Караманли: представитель Хассан Караманли, потомок предпоследнего бея Триполитании Юсефа Караманли, правил бы, находясь под покровительством Италии.

Эту идею поддерживали министр иностранных дел Сан Джулиано и итальянский консул в Триполи К. Галли. Глава администрации г. Триполи, сотрудничавший с итальянцами и ждавший их прихода в Ливию, помог бы упростить задачу овладения этой страной, облегчить взаимодействие с местным населением. Однако премьер-министр Дж. Джолитти отверг этот вариант, не желая двойного подчинения будущей колонии, что могло бы в какой-то момент поставить под сомнение власть над ней. По мнению итальянского историка С. Романо, «Джолитти не был неправ, считая, что из жителей всех североафриканских территорий население Триполитании и Киренаики было наименее готово понять институциональные тонкости форм правления в сравнении с марокканцами, тунисцами и египтянами» [8, р. 113].

Таким образом, выбор был сделан в пользу прямого управления. Помимо губернаторов, назначавшихся в Триполитанию и Киренаику, была создана еще одна структура, отвечавшая за все колониальные владения Италии, – министерство колоний. Его первым главой был назначен Бертолини [9, р. 347]. Однако через некоторое время стало очевидно, что стоящая перед ними задача управления невыполнима. Вывод Османской империей своих войск из Триполитании и Киренаики дезориентировал местное население. Как писал Дж. Джолитти, начавшееся уже через несколько дней после подписания мирного договора разоружение турецких войск проходило без затруднений [9, р. 347], но вызвало возмущение у сражавшихся вместе с ними племен, для которых это было сродни предательству. От местных жителей даже скрывали факт подписания мирного договора. В частности, в лагерях Киренаики и в 1913 году были вывешены османские флаги, а тех, кто распространял новость о выходе Османской империи из войны, заключали под стражу [2, р. 151].

Отказ Османской империи, находившейся в состоянии экономического и политического кризиса [10, с. 191–193], от борьбы поставил местные племена перед выбором: либо сотрудничество с итальянцами, на что пошла часть населения, прекратив сопротивление и вернувшись к своим обычным занятиям или даже войдя в создаваемые новыми властями военизированные подразделения, либо продолжение борьбы, для чего потребовалась внутренняя организация.

В Киренаике роль организующей силы взял на себя орден сенуситов, не признавший власти итальянцев, как те ни пытались договориться с ним, в чем им пытался помочь даже депутат бывшего османского парламента и хедив Египта Аббас Хильми [2, р. 109, 253, 254]. В Триполитании представители племен Триполитании, включая Феццан, провозгласили новую страну Тараблус аль-Гарб, во главе правительства которой должен был стать депутат османского парламента Сулейман аль-Баруни. Главам европейских государств была направлена Декларация о независимости, в Париж и Лондон отправились делегации и с итальянскими властями начались переговоры о признании новой страны [2, р. 200–209].

Однако первоначальная растерянность, недостаток управленческого опыта и не прекращавшаяся межплеменная борьба на этом этапе сводили на нет все усилия. Итальянские военные подразделения довольно быстро преодолевали сопротивление и продвигались вперед как в Триполитании, так и Киренаике, занимая один населенный пункт за другим. Легкость, с которой они получили возможность передвигаться по стране, и видимая слабость сил противника привели к тому, что итальянцы стали придерживаться «излишне оптимистичного взгляда на кампанию». Они не понимали, что занятие новых населенных пунктов совсем не означало завоевания страны. Как заметил Э.Э. Эванс-Причард, «одно дело – заставить отступить и другое – завоевать стойкий и неуловимый народ, рассеянный по дикой <...> стране» [11, р. 117],

готовый в любой момент выступить против своих завоевателей, что в конце концов и произошло. Итальянцы, оказавшись после формального окончания войны хозяевами бедной пустынной страны с враждебным населением, не смогли решить вопрос обеспечения контроля над ней и, соответственно, сформировать систему управления, которая решала бы текущие вопросы.

Вступление Италии в Первую мировую войну в 1915 году на стороне Антанты позволило национально-освободительному движению в Ливии опираться на Германию и Османскую империю. Последние доставляли тем, кто продолжал оказывать сопротивление колониальным властям в Триполитании и Киренаике, деньги и оружие на подводных лодках [12, с. 121], что особенно волновало английское военное командование, осуществлявшее в Египте подготовку к Галлиполийской операции [13, с. 33]. Однако благодаря тому, что некоторые отрезки побережья Италия не контролировала, поддержка восстания сенуситов продолжалась. В Киренаику была направлена в т. ч. партия русских винтовок, плохим качеством которых сенуситы потом будут оправдывать свое поражение в одном из решающих сражений в походе на Египет – у Бу-Туниса 22–23 января 1916 года [2, р. 166]. То, что эти винтовки действительно могли там оказаться, подтверждает секретная телеграмма российского посла в Риме М.Н. Гирса. В июле 1915 года он сообщал в Петербург, что «по английским сведениям греческий пароход “Мемфис” тремя рейсами перевез в Триполитанию значительное количество нагруженных Германией ружей <...> взятых у Русских пленных»⁷.

Италия в годы Первой мировой войны фактически перестала контролировать ситуацию на большей части своей колонии: власть Италии там очень быстро стала номинальной. Между тем это давало возможность Ливии выйти на международную арену в качестве самостоятельного актора. Провозглашение независимого государства в Триполитании стало попыткой, хотя и неудачной, образования собственного государства.

⁷РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3838. Л. 56.

Соглашение, заключенное в 1917 году в Акраме Италией и Великобританией с главой ордена сенуситов и будущим королем Идрисом, также было шагом на пути к образованию государства.

Покорение Ливии при Муссолини на некоторое время прервало этот процесс, но «история войн показывает, что даже самые могущественные государства, обладающие многочисленными и боеспособными вооруженными силами, не в состоянии обеспечить достижение целей войны, если на завоеванной территории невоз-

можно установить режим безопасности и не созданы легитимные, с точки зрения местного населения, органы власти всех уровней» [14, с. 173]. Этими словами В.В. Карякин охарактеризовал политику США в Ираке, но их можно отнести и к происходившему в Ливии.

Неудача итальянцев в Ливии показывает значение для установления и распространения политического влияния не только силовых и военных факторов, но знания и уважения местных традиций управления, культурных, религиозных и социальных особенностей.

Список литературы

1. Михайлов В.В. Дипломатия на Балканах накануне Первой мировой войны // Клио. 2010. № 2(49). С. 31–35.
2. Simon P. *Libya Between Ottomanism and Nationalism. The Ottoman Involvement in Libya During the War with Italy (1911–1919)*. Berlin, 1987.
3. Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. М., 1960.
4. Михайлов В.В. Восточный вопрос и позиции Великобритании и России в Первой мировой войне: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009.
5. Cunsolo R.S. *Libya, Italian Nationalism and the Revolt Against Giolitti* // J. of Modern History. 1965. Vol. XXXVII, № 2. P. 186–207.
6. Segre C. *Fourth Shore: The Italian Colonization of Libya*. Chicago, 1974.
7. Успенский Ф.И. История Византийской империи: в 3 т. СПб., 1913. Т. 1.
8. Romano S. *La quarta sponda*. Milano, 2005.
9. Giolitti G. *Memoirs of My Life*. London; N. Y., 1973.
10. Михайлов В.В. Экономическое положение Османской империи перед началом и во время Первой мировой войны и мероприятия России и Великобритании по ослаблению турецкой экономики // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 2: Ист. науки. 2007. Вып. 4. С. 191–201.
11. Evans-Pritchard E.E. *The Sanusi of Cyrenaica*. Oxford, 1949.
12. Лудивуеит Е.Ф. Турция в годы Первой мировой войны. М., 1966.
13. Михайлов В.В. Союзные противоречия России и стран Антанты при подготовке Дарданелльской операции 1915 г. // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 2: Ист. науки. 2006. Вып. 2. С. 29–39.
14. Карякин В.В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока. М., 2010.

References

1. Mikhaylov V.V. *Diplomatiya na Balkanakh nakanune Pervoy mirovoy voyny* [Diplomacy in the Balkans on the Eve of World War I]. *Klio*, 2010, no. 2, pp. 31–35.
2. Simon P. *Libya Between Ottomanism and Nationalism. The Ottoman Involvement in Libya During the War with Italy (1911–1919)*. Berlin, 1987.
3. Gotlib V.V. *Taynaya diplomatiya vo vremya Pervoy mirovoy voyny* [Secret Diplomacy During World War I]. Moscow, 1960.
4. Mikhaylov V.V. *Vostochnyy vopros i pozitsii Velikobritanii i Rossii v Pervoy mirovoy voyne: dis. ... d-ra ist. nauk* [The Eastern Question and the Positions of the United Kingdom and Russia in World War I: Dr. Hist. Sci. Diss.]. St. Petersburg, 2009.
5. Cunsolo R.S. *Libya, Italian Nationalism and the Revolt Against Giolitti*. *J. Mod. Hist.*, 1965, vol. XXXVII, no. 2, pp. 186–207.

6. Segre C. *Fourth Shore: The Italian Colonization of Libya*. Chicago, 1974.
7. Uspenskiy F.I. *Istoriya Vizantiyskoy imperii: v 3 t.* [The History of the Byzantine Empire: In 3 Vols.]. St. Petersburg, 1913. Vol. 1.
8. Romano S. *La quarta sponda*. Milano, 2005.
9. Giolitti G. *Memoirs of My Life*. London, New York, 1973.
10. Mikhaylov V.V. Ekonomicheskoe polozhenie Osmanskoy imperii pered nachalom i vo vremya Pervoy mirovoy voyny i meropriyatiya Rossii i Velikobritanii po oslableniyu turetskoy ekonomiki [The Economic Situation of the Ottoman Empire Before and During World War I and the Actions of Russia and the UK to Weaken Turkish Economy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Istoricheskie nauki*, 2007, no. 4, pp. 191–201.
11. Evans-Pritchard E.E. *The Sanusi of Cyrenaica*. Oxford, 1949.
12. Ludshuveyt E.F. *Turtsiya v gody Pervoy mirovoy voyny* [Turkey During World War I]. Moscow, 1966.
13. Mikhaylov V.V. Soyuznye protivorechiya Rossii i stran Antanty pri podgotovke Dardanell'skoy operatsii 1915 g. [Allied Conflicts Between Russia and the Entente During the Preparation of the 1915 Dardanelles Operation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Istoricheskie nauki*, 2006, no. 2, pp. 29–39.
14. Karyakin V.V. *Sovremennaya geopoliticheskaya dinamika Blizhnego i Srednego Vostoka* [Current Geopolitical Dynamics in the Middle East]. Moscow, 2010.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.35

Tat'yana I. Ponomareva

Russian State Naval Archives;
ul. Millionnaya 36, St. Petersburg, 191186, Russian Federation;
e-mail: italika@inbox.ru

THE FORMATION OF THE ITALIAN COLONY OF LIBYA

This article examines the issues of military, economic and administrative policies of the Italian government after the conquest of former Ottoman provinces in Libya during the Italo-Turkish War of 1911–1912. Unlike other countries that were interested in the export of capital and considered colonies as a market for their goods, Italy needed a colony to resettle Italians and provide them with jobs. The new settlers were supposed to work in farming, but these plans had been drawn up without taking into account the real situation in Tripolitania and Cyrenaica. After the formal end of the war, Italians got a poor country with hostile population, failed to gain control over it and to form a management system that would address current issues. This allowed the people of Tripolitania to attempt to create their own state. It was proclaimed, but the initial confusion, lack of management experience, and the continuing intertribal struggle soon put an end to the state's existence. In 1915, when Italy entered into World War I as a member of the Triple Alliance, the Libyan national liberation movement was supported by Germany and the Ottoman Empire. During World War I, Italy practically lost control over the situation in most of its colonies. Italian power there quickly became nominal. In 1917 in Akram, Italy and the United Kingdom concluded an agreement with the head of the Senussi Order and future King Idris, which was a new step towards an independent state.

Keywords: *Italo-Turkish War of 1911–1912, Treaty of Ouchy, Italian colony of Libya, Italian colony of Cyrenaica, Italian colony of Tripolitania, Libyan national liberation movement.*

Поступила: 20.08.2016
Received: 20 August 2016

For citation: Ponomareva T.I. The Formation of the Italian Colony of Libya. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 1, pp. 35–41. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.35